

УДК 94

Новые данные об обороне Нижнего Дона в 1855 г.: загадки Переволочных батарей**С.А. Степаненко***Государственный архив Ростовской области,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье уделено внимание, наверное, самым загадочным и неизученным элементам обороны Донской дельты – Переволочным батареям, возведенным при обороне Приазовья во время Крымской войны. Вопросы разведывательной деятельности противника, их донесений, идеи и процессы возведения батарей, их количество, сроки строительства, охрана и работа в зимнее время подробно рассмотрены автором в исследовании. Работа основана на архивных материалах и снабжена иллюстративным материалом, помогающим наглядно понять расположение и значение Переволочных батарей.

Ключевые слова: Крымская война; Донская дельта; Переволочные батареи; донесения противника; оборона; возведение батарей; охрана; значение Переволочных батарей.

Для цитирования: Степаненко С.А. Новые данные об обороне Нижнего Дона в 1855 г.: загадки Переволочных батарей // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №2. С. 34-45.

New data on the Lower Don defense in 1855: the riddles of the Perevolochna Squadron**Sergey A. Stepanenko***The State Archive of the Rostov Region
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article focuses on probably the most mysterious and unexplored elements of the defense of the Don delta - Perevolochna Squadron, erected during the defense of the Azov Sea region during the Crimean war. Issues of enemy reconnaissance activities, their reports, ideas and processes of erecting squadron, their number, timing of construction, protection and work in winter time are considered in detail by the author in the study. The work is based on archival materials and provided with illustrative material that helps to visualize the location and importance of the Perevolochna squadron.

Key words: Crimean War; Don Delta; Perevolochna Squadron; enemy reports; defense; construction of squadron; guarding; importance of Perevolochna Squadron.

For citation: Stepanenko S. A. New data on the Lower Don defense in 1855: the riddles of the Perevolochna Squadron // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. No 2. P. 34-45.

Одним из важнейших направлений при обороне Приазовья во время Крымской (Восточной) войны 1853 – 1856 гг., являлся Нижний Дон, а точнее относительно узкий по ширине (не более 20 верст) участок Донской дельты – места впадения в Азовское море нескольких десятков рукавов, речушек и ериков этой крупной восточно-европейской реки. В 1855 г. для защиты низовьев Дона российским командованием было сосредоточено до трети всех наличных в крае войск, почти вся артиллерия и все военные суда. Осенью – весной 1855 – 56 гг. в дельте Дона и у Аксайской станицы будет создана целая система фортификационных сооружений (три линии полевых укреплений), вооруженных сотнями орудий, при гарнизоне в несколько тысяч человек. До настоящего времени, пожалуй, самым загадочными и неизученными элементами обороны Донской дельты являются передовые, или как их еще называли, Переволочные батареи, располагавшиеся на берегах одного из главных судоходных рукавов дельты – речки Переволока.

Прежде всего, следует коротко описать ход боевых действий в районе Донской дельты и, особенно, у Переволочного гирла¹ в 1855 г.

¹ Само понятие «гирло» имеет несколько значений. В описываемое время гирлом назывались: 1) рукав реки, впадающий в море, 2) устье этого рукава и 3) подводный канал, образованный течением реки, при ее впадении в море (система таких каналов называлась подводной дельтой).

Как известно, после захвата Керчи союзниками, с 13 (25) мая Летучая эскадра союзников, состоящая из легких паровых судов (от 18 до 22 вымпелов) хозяйничала в Азовском море, занимаясь захватом прибрежных населенных пунктов и уничтожением казенных зданий, магазинов, складов, и всех российских торговых и каботажных судов. На момент вторжения военно-морских сил союзников в Азовское море, его главные населенные пункты практически оказались не готовы к эффективной обороне: наличных войск имелось крайне мало, артиллерии не было вовсе.² Для командования Войска Донского (прежде всего наказного атамана М.Г. Хомутова и его заместителя, начальника штаба В.И. Андриянова) фактически сразу обозначилось главное направление обороны для имеющихся в его распоряжении сухопутных и морских сил – защита Нижнего Дона, и населенных пунктов на его берегах, а прежде всего – города Ростова на Дону. Российское командование и начальство почти всех уровней понимали стратегическое значение Ростова, как главного провиантского склада на юге страны, где содержались огромные запасы продовольствия, прежде всего, сотен тысяч четвертей хлеба для действующей армии, фуража и боеприпасов, а у донских берегов рядом с Ростовом, Нахичеванью и Аксаем, скопилось большое количество речных судов с провиантом, зерном и углем для Черноморских крепостей и военного флота. Хотя бы кратковременный захват неприятелем Ростова и уничтожение его складов повлек бы «бедственные последствия» для армий в Крыму и на Кавказе. Кроме того, командование беспокоилось о сохранности Ольгинской дамбы вместе с наплавным мостом у Аксайской станицы, которая являлась «единственным путем сообщения с Черноморией и была ближайшей дорогой на Кавказ», то есть представляла собой стратегический объект, стоимостью миллион рублей (Государственный архив Ростовской области).³

Для неприятельских морских сил самый короткий и верный маршрут к Ростову, Нахичевани и Аксаю лежал по воде, через устья Дона. Именно их требовалось в первую очередь защитить от вторжения неприятельских военных судов и возможного десанта.⁴

Первейшей мерой защиты устьев Дона и Ростова стало решение о заграждении основных донских гирл – Переволочного,⁵ Егурчинского, Каланчинского и Меренового, посредством затопления груженных камнем барок и других судов, кроме того, для заграждения фарватеров использовались якоря, каменные завалы и т. д.⁶

Одновременно, для защиты устьев Дона было решено сформировать особый отряд, состоявший из казаков нижнедонских станиц (Елизаветовской, Гниловской и Александровской), чинов рыболовной полиции и сборной команды безлошадных казаков. Это воинское соединение получило впоследствии официальное наименование «Стрелковый отряд». Командующим этим отрядом был назначен начальник рыболовной полиции подполковник А.С. Донецков.⁷ Уже к июню численность этого отря-

² В населенных пунктах на берегах Приазовья и Нижнего Дона в распоряжении командования имелось 4 донских казачьих полка, полубатальон азовских казаков, мелкие гарнизонные части, а также инвалидные команды, полиция и т. д. Кроме того, на Дону занимала оборону небольшая Азовская гребная флотилия, состоявшая из 24-х парусно-весельных военных судов (8 канонерских лодок и 16 баркасов) при 40 морских орудиях. Ее экипажи включали азовских казаков и офицеров, переведенных с Черноморского флота.

³ Ф. 344. Оп. 1. Д. 605. Л. 23, 26, 34

⁴ Там же. Л. 26

⁵ Переволочное гирло – в данном случае имеется в виду подводный канал, являющийся продолжением речки Переволочка, одного из главных судоходных рукавов Донской дельты. В середине XIX в. основной поток судов и грузов из Дона в Азовское море проходил по системе рек Дон – Каланча – Кутюрма (Кутерма, Кутурма) – Переволочка. Судоходными также считались рукава Каланча (Мокрая Каланча) и Егурча. Мелководный рукав Старого Дона (Мериновое гирло) почти не использовался.

⁶ Там же. Л. 24 об., 105, 127, 204.

⁷ Там же. Д. 777. Л. 19, 64, 226.

да достигла 1200 человек. В составе отряда имелось особое подразделение (311 лучших стрелков) – так называемая «крейсерская» стрелковая команда, имевшая до пяти десятков мелких казачьих лодок (полицейских баркасов, каюков и дубов); кроме того, отряд поддерживали несколько судов Азовской гребной флотилии – две канонерские лодки и до десятка канонерских баркасов.⁸

Работы по заграждению гирл начались уже 18 мая. Главное заграждение из затопленных барок создавалось поперек Переволочного гирла, на расстоянии «пушечного выстрела» от устья Переволоки, между прибрежными дельтовыми островами Перебойным и Маслова, точнее между подводными отмелями (косами), обнажавшимися при сгоне воды восточными и северо-восточными ветрами, которые являлись продолжением указанных островов. Еще одно заграждение делалось в Егурчинском гирле, между берегами острова Перебойного и большого дельтового острова, образуемого отделением от речки Егурчи рукава Егуречка (Белявский, 1872).

В 20-х числах июня эскадра союзников вошла в Таганрогский залив. Нападением подверглись города Таганрог и Мариуполь. Днем 22 мая далеко не завершённые работы в устьях Переволоки и Егурчи были прерваны появлением неприятеля – английского парохода «Sulina», который с одним баркасом на буксире проследовал к устьям Дона для разведки и уничтожения находившихся там русских каботажных судов (Миргородский, 2014). Донецков с отрядом стрелков и двумя канонерскими баркасами Азовской гребной флотилии приготовился принять бой. Но неприятельский пароход заходить в гирло не стал, видимо, опасаясь сесть на мель на неразведанном фарватере. Английские моряки сожгли два каботажных судна, стоявших на мели у входа в гирло, а третье, груженное антрацитом, захватили. На этом «подвиги» английских моряков у донских устьев завершились – «Sulina», с захваченным суденышком на буксире, с наступлением ночи убрался восвояси. К сожалению, Донецков не решился атаковать слабый неприятельский пароходик (на нем даже не имелось артиллерии!) имевшимися у него средствами – двумя канонерскими баркасами с артиллерией и казачьими лодками (Государственный архив Ростовской области).

Возможно, уже в тот день подполковник Донецков задумался об усилении позиций своего отряда артиллерией. Конкретное же предложение об этом Донецков высказал через несколько дней в рапорте начальству от 28 мая: «...Нужно бы устроить здесь пред завалами одну батарею по крайней мере о 3-х, 4-х дальнострельных орудиях; да человек 350 стрелков; тогда я выйду с моими каюками в море, и мои ополченцы принесут гораздо более пользы, партизанским употреблением»⁹. Вероятно, Донецков предполагал возвести батарею на острове Перебойном – в месте, позволявшем держать под прицелом заграждения обеих гирл – Переволочного и Егурчинского.

Судя по всему, начальство приняло к сведению предложение Донецкова, но с возведением артиллерийской батареи не спешило. Все имевшиеся в наличии орудия и лафеты шли на вооружение трех батарей у Гниловской станицы (именно там создавался мощный оборонительный рубеж, к тому же усиленный основной частью военной флотилии);¹⁰ несколько орудий было направлено на защиту Таганрога.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 23. Л. 105 – 107 об.

⁹ Там же. Л. 205.

¹⁰ В конце мая – первой половине июня 1855 г. у Гниловской станицы, выше отделения от Дона рукава Мертвый Донец (начало Донской дельты) был создан сильный оборонительный рубеж, состоявший из двух батарей (7 и 6 орудий), вооруженных тяжелыми 24-фнт. пушко-карронадами, расположенных на территории станицы, 4-орудийной батареи, возведенной на островке у левого берега Дона, а также линии стоявших на якорях поперек реки судов Азовской гребной флотилии – 6 канонерок и 6 баркасов, вооруженных 24- и 18-фнт. морскими орудиями.

Кроме того, на «морском» фронте наступило затишье – пароходы союзников почти на полтора месяца покинули Таганрогский залив...

В начале июля 1855 г. обстановка в Азовском море обострилась. Небольшая эскадра союзников (12 паровых судов) под командованием капитан-лейтенанта Ш. Осборна появилась в водах Таганрогского залива и атаковала многие прибрежные населенные пункты – слободу Глафировку, станицу Петровскую, Кривую косу и др. Три английских паровых судна (винтовой шлюп «Swallow» и винтовые канонерки «Jasper» и «Grinder») в течение нескольких дней вели боевые действия у Таганрога, а также занялись разведкой в районе устьев Дона (*Duckers, 1855*).

10 и 11 июля английская канонерская лодка «Jasper» в утренние часы дважды провела разведку вблизи Донских гирл. Причем, 11 июля с канонерки спустили шлюпку, которая вошла в Каланчинское гирло, делая по пути промеры. Двадцать пять казаков-добровольцев на нескольких каюках попытались атаковать неприятельскую лодку, однако, с канонерки был подан сигнал отступления, и дело ограничилось лишь безвредной перестрелкой с дальнего расстояния (*Российский государственный военно-исторический архив*).

Следующим утром 12 июля английская винтовая канонерская лодка «Grinder», вновь направилась к Донским гирлам. В 11 часов утра, пустив вперед две шлюпки для промеров, «Grinder» вошла в Переволочное гирло и стала приближаться к главному заграждению из затопленных барок. Именно в этот момент две парусно-гребные канонерские лодки Азовской гребной флотилии, в сопровождении парохода «Таганрог»,¹¹ баркасов и казачьих каюков, вышли из устья Переволоки и двинулись к заграждению. «Grinder» вместе со шлюпками, произведя несколько выстрелов из орудия, была вынуждена отступить.¹² Наличие у русских сразу нескольких достаточно крупных военных судов, чего англичане, видимо, не ожидали увидеть, изрядно озадачило «просвещенных мореплавателей». Канонерка поспешила убраться восвояси.

Активизацией разведовательной деятельности неприятеля у донских берегов, наконец, серьезно обеспокоило командование Войска Донского. Генерал-майор В.И. Андриянов, в рапорте военному министру, отметил, что, хотя крейсировавшие вдоль южных берегов Таганрогского залива, неприятельские пароходы и не предпринимали враждебных действий против прибрежных населенных пунктов, но «более прежнего неприятель стал обозревать и блокировать устье реки Дона».¹³ Вероятно, именно после нескольких дней появления неприятельских канонерок в устье Переволоки была ускорена постройка двух артиллерийских батарей в устье Переволоки.

Начало постройки артиллерийских батарей совпало с очередной, на этот раз более серьезной, попыткой британцев проникнуть в Дон через Переволочное гирло.

Командующий эскадрой союзников Ш. Осборн решил, в этот раз лично, провести рекогносцировку позиций неприятеля в гирлах Дона и даже, по его версии, попытаться зайти в Дон. Ранним утром (в 3 часа утра) 24 июля от основной эскадры, стоящей у селения Новомариинского, отделились три канонерские лодки, два баркаса с медными орудиями и несколько шлюпок на буксире¹⁴ и направились к донским гирлам.¹⁵

¹¹ Небольшой железный пароход «Таганрог», вооруженный двумя 3-фнт. фальконетами, был единственным судном из Керченского отряда, сумевшем спастись и укрыться в Дону в мае 1855 г. Во время обороны Донской дельты в 1855 г., «Таганрог», присоединенный к Азовской гребной флотилии, выполнял функции штабного судна.

¹² Там же. Л. 331.

¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22231. Л. 83 об.

¹⁴ По английским источникам это были легкие винтовые канонерские лодки «Grinder», «Cracker» и «Fancy» (по 4 орудия на каждой) со своими гребными судами, а также два кожаных бота (с 24-фнт. гаубицами) с флагманского парового шлюпа «Vesuvius» и гички с английских канонерок «Wrangler» и «Beagle». Сам Осборн находился на «Fancy».

¹⁵ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5823. Л. 340, 346.

Канонерские лодки, из-за мелководья, не смогли приблизиться к дельте Дона ближе 2,5 миль, и дальнейшая разведка производилась малыми гребными судами. В рапорте командованию Ш. Осборн привел весьма интересные сведения о системе обороны донских казаков: по обеим сторонам от входа в реку британские моряки обнаружили два земляных укрепления с орудиями (!), за которыми укрывались «два палубных судна», сравнимые по размеру с их винтовыми канонерками (т. е. канонерские лодки Азовской гребной флотилии), кроме того, на реке и вдоль ее берегов были рассредоточены в большом количестве весельные лодки, а также «небольшой паровой баркас», завербованный военными властями для работ в гирлах. Перегородив фарватер заграждением из затопленных барок, русские все же оставили в нем свободный проход для собственных судов. В камышах, покрывающих дельту, укрывалось большое число «солдат», которых по их униформе англичане приняли почему-то за стрелков регулярной армии. По свидетельству Осборна, неприятель выслал навстречу его отряду множество шестивесельных лодок, которые начали приближаться с обоих флангов (*Duckers, 1855*).

По русской версии, английский отряд атаковали лишь 13 каюков со стрелками с одного фланга. Казачьи лодки, выстроившись в линию, открыли ружейный огонь по неприятелю, а затем стали по мелководью обходить британские шлюпки, стремясь отрезать их от канонерок. Завязалась ружейная перестрелка, неприятель даже выпустил по казачьим суденышкам несколько гранат из гаубиц, «но никого не ранил». Вскоре гребные лодки англичан отступили, присоединились к канонеркам, и все вместе отошли в море (*Государственный архив Ростовской области*).¹⁶

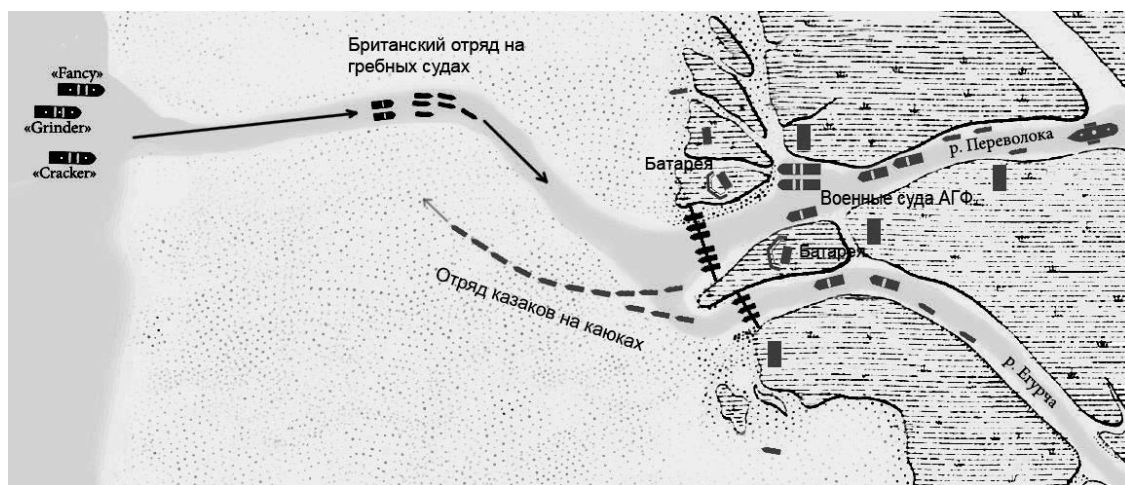

Рис.1. Схема боя 24 июля 1855 г. В Переволочном гирле (реконструкция автора).

В рапорте командованию Осборн сожалел, что водоизмещение его канонерских лодок оказалось все-таки большим, чем нужно для безопасного проникновения в гирла Дона, однако настаивал на продолжении попыток добраться до Ростова любым, пусть даже самым рискованным способом. Он также отметил на будущее, что настоятельно рекомендует прорываться именно через перегороженное барками гирло, так как, по его мнению, русские, будучи слишком уверенными в безопасности этого направления, утратят бдительность и не смогут эффективно противостоять смелой и энергичной атаке (*Duckers, 1855*). Однако английское высшее командование не поддержало откровенный авантюризм Осборна, а командующий английским флотом на Черном море контр-адмирал Э.М. Лайонс посчитал, что операция против Ро-

¹⁶ Ф. 344. Оп. 1. Д. 605.

стова должна производиться посредством мощной группировки мелкосидящих пароходов при наличии поддержки со стороны сухопутных войск» (*Миргородский, 2014*). Ни того, ни другого в Азовском море у союзников пока не имелось. Вопрос о нападении на Ростов водным путем, по крайней мере, в ближайшей перспективе, был закрыт.

В конце августа небольшой отряд английских паровых судов, состоявший из винтового шлюпа «Curlew» и канонерских лодок «Recruit» и «Fancy», под командованием лейтенанта Дж. Ф. Дзя, появился под Таганрогом для разведки. 29 августа две канонерки в очередной раз провели рекогносцировку в Переволочном гирле. В устье Переволоки англичане обнаружили «очень много» гребных лодок, три или четыре более крупных судна (видимо, канонерские баркасы Азовской гребной флотилии), а по обеим сторонам прохода в реку, как и во время прошлой разведки, располагались земляные укрепления, вооруженные каждое тремя «небольшими орудиями», а вокруг – «множество солдат» (*Duckers, 1855*).

По существу, это было последнее появление союзников у берегов Донской дельты, хотя боевые действия в Азовском море велись еще два месяца – вплоть до начала ноября 1855 г.

Дальнейшая история Переволочных батарей напрямую связана с постройкой на Нижнем Дону осенью 1855 – весной 1856 гг. Донских укреплений. При их сооружении были затрачены значительные материальные средства (транспорт, стройматериалы, инструменты и т. д.) и привлечены многочисленные людские ресурсы – чины инженерного департамента, армейские и флотские офицеры, казаки рабочего полка, ополченцы и сотни местных жителей – крестьян окрестных волостей. Возведение столь мощной и дорогостоящей системы укреплений было вызвано многочисленными слухами, утечками информации в иностранной прессе, а иногда и явной дезинформацией о том, что союзное командование к весне будущего года намеревалось сформировать огромную (до 200 единиц!) военную флотилию, для проведения операций в Азовском море и на Дону, состоящую из легких канонерок, специально оборудованных и вооруженных речных пароходов, десантных судов и т. д., при поддержке многочисленного сухопутного корпуса (*Краснов, 1864*).

Относительно слабые Переволочные батареи предполагалось использовать в качестве передовой позиции или поста – при небольшом числе артиллеристов. Для длительной и упорной обороны они не годились. Наказной атаман М.Г. Хомутов, в замечаниях к своему проекту обороны дельты указывал: «Батареи могут быть не только сбиты с фронта, но даже обойдены; но несмотря на то, что орудия должны быть брошены на жертву, батареи необходимы, как защищающие бар в низкие воды». Для подкрепления передовых батарей Хомутов предлагал использовать штуцерную команду из 600 человек на местных малых судах (аналог «крейсерского» отряда Донецкова).

Теперь следует более подробно остановиться на сведениях, имеющихся о батареях, возведенных в 1855 г. в устье речки Переволока. К сожалению, практически не сохранилось документов, описывающих их постройку, не осталось и их подробных чертежей (не факт, что они вообще существовали). Это можно объяснить тем, что батареи в устье реки Переволока возводились и обслуживались непосредственно казаками Донского войска, практически без участия Инженерного департамента и армейских артиллеристов.

Наибольшее количество сведений о постройке, вооружении артиллерией и другими принадлежностями, а также обслуживании и охраны в зимнее время Переволочных батарей можно обнаружить при тщательном изучении весьма ценного документа – недавно обнаруженного реестра исходящим бумагам от смотрителя рыб-

ных ловель за 1855 год (к сожалению, сами эти бумаги, видимо, не сохранились). Что же касается местоположения батарей, то сохранился подробный чертеж – «Генеральный план устьям реки Дона с показанием предполагаемых укреплений», на котором весьма подробно изображена вся Донская дельта и частично русло Дона (от Ростова и ниже), со всеми прибрежными населенными пунктами (*Российский Государственный военно-исторический архив*).¹⁷ На плане обозначены все предполагавшиеся к сооружению и уже имевшиеся укрепления Первой и Второй линии и передовые батареи на островах.

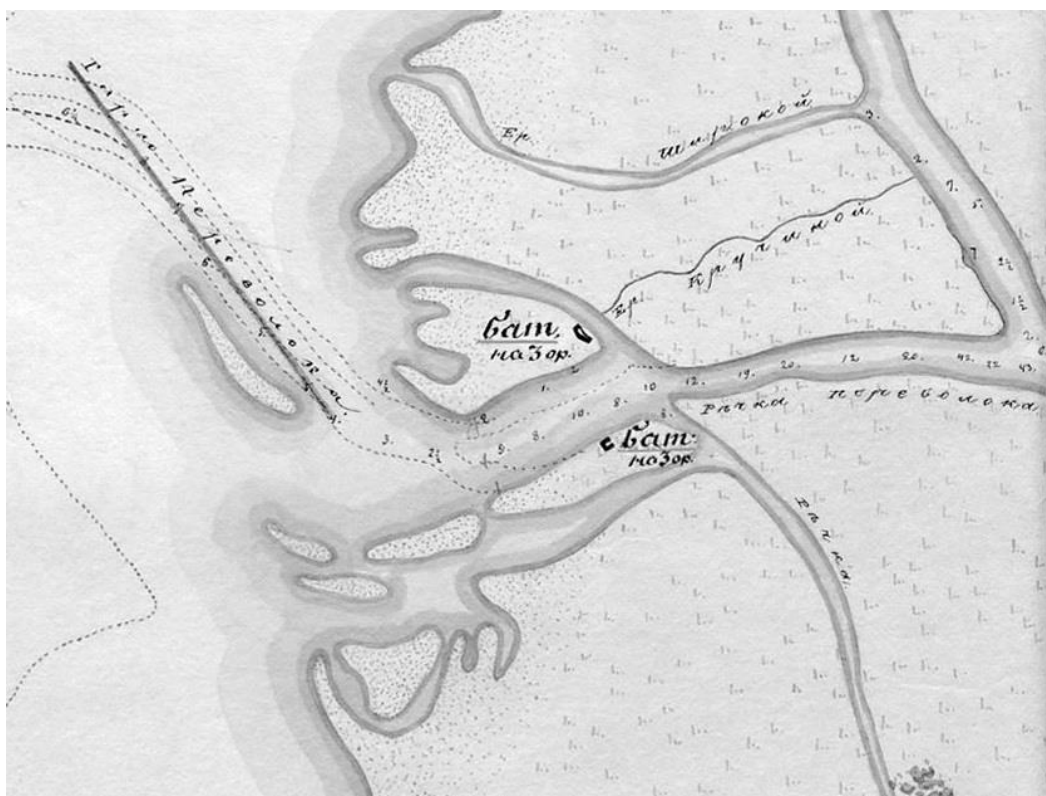

Рис. 2. Фрагмент «Генерального плана устьям реки Дона с показанием предполагаемых укреплений», с изображением батарей на о-вах Перебойном и Маслова.

Все имеющиеся документы (в том числе рапорты английских морских офицеров) свидетельствуют, что две трехорудийные батареи первоначально располагались на лежавших в устьях Переволоки и Егурчи островках Перебойном и Маслова. Капитан-лейтенант П. Е. Белявский, в 60-х гг. проводивший в гирлях исследовательские гидрографические работы, в своей книге это полностью подтверждает: «в устье Кутюрьмы, одна батарея была сооружена почти посредине острова Перебойного, а другая на острове Маслова» (*Белявский, 1872*).

О начале работ по возведению артиллерийских батарей на островах в устье Переволоки свидетельствуют лишь несколько записей в упомянутом выше «реестре». Известно, что 16 июля Елизаветовскому станичному правлению было поручено заменить ветхие дубы, на которых перевозился камень для запружений гирл, новыми и срочно выслать их в Переволочное гирло с большим числом рабочих, снабженных двухнедельным провиантом. А 20 июля последовало очередное «предложение» этому правлению о срочной высылке 25 дубов с рабочими «для доставле-

¹⁷ Ф. 349. Оп. 12. Д. 4754. Л.1.

ния камня на батарее и на запружение гирл». Наконец, в рапортах подполковника Донецкова Наказному атаману Хомутову и генерал-майору Карпову от 22 июля, он доносил «о производстве в течении 20, 21 и 22 числа сего месяца» работ по постройке батарей (*Государственный архив Ростовской области*).¹⁸

О русских батареях в Переволочном гирле, якобы уже вооруженных артиллерией, докладывал своему командованию Ш. Осборн – он обнаружил их 24 июля, во время попытки английского отряда проникнуть в Дон через «северный фарватер». К сведениям Осборна стоит отнестись с большой осторожностью – если на батареях и были какие-то орудия, то их готовность к бою более чем сомнительна. Да и сами батареи не могли быть так быстро построены. Во всяком случае, в одном из рапортов Донецкова Андриянову (под № 617 в упомянутом реестре) имеется донесение «о производстве исправно в течении 30, 31 июля и 1 числа августа батарейных работ»¹⁹. Судя по документам, постройка островных батарей была более или менее завершена лишь к середине августа.

Немало возникает вопросов об орудиях, которыми были вооружены батареи. Первое упоминание в документах о вооружении Переволочных батарей артиллерией относится лишь к 8 августа. Это предписание Гниловскому станичному правлению о «доставлении из оной (станции Гниловской – С.С.) станков в гирла Дона на батарею, для поставки на оных орудий».²⁰ Станки к батареям доставлялись на дубах, специально для этой цели посланных. При этом не ясно – имелись ли на батареях сами орудия, или их еще надо было доставить. Первый документ, в котором упоминаются артиллерийские орудия, датирован лишь 24 августа; это квитанция ростовскому мещанину Тихону Мартыненку о получении от него трех чугунных пушек, весом по 146 пудов 33 фунта каждая (т. е. это были морские 24-фунтовые пушки).²¹ Не меньший интерес представляет документ, также датируемый 24 августа – квитанция командиру резервной № 21 батареей капитану Стишевскому о принятии от фейерверкера Соколова присланных на батареи боеприпасов: 108 боевых 8-фнт. зарядов, 99 24-фнт. ядер, 9 ½-пуд. картечей, 125 скоропалительных трубок и т. д. Все эти боеприпасы предназначались для 24-фнт. орудий. В этот же день из таганрогского экипажного магазина для укомплектования батарей были высланы шесть железных цистерн с крышками.

Присутствие на Переволочных батареях Стишевского вызывает немалый интерес. Понятно, что для правильного обустройства батарей нужен был специалист, каковым и являлся командир батареи, артиллерийский капитан Стишевский. Вероятно, кроме него на островные батареи прибыли и другие артиллеристы. Вполне возможно (хотя никакими документами это не подтверждается), что, помимо людей, на Переволочные батареи из Гниловской станицы было доставлено и несколько легких орудий 21-й резервной батареи, тем более что на гниловских батареях проку от них было немного. К таковым орудиям относились 2 6-фнт. пушки и 2 ¼-пуд. единорога. Кроме того, на гниловской позиции имелся также и один ½-пуд. единорог из Новочеркасского артиллерийского парка.²² Между прочим, английские моряки, во время проведения рекогносцировки гирл 29 августа, обнаружив орудия на двух островных батареях, определили их как «небольшие». Возможно, уже позже легкие орудия стали заменяться тяжелыми морскими пушками.

¹⁸ Ф. 301. Оп. 22. Д. 62. Л. 2, 3 об., 5 об.

¹⁹ Там же. Л. 8 об.

²⁰ Там же. Л. 9.

²¹ Там же. Л. 14 об.

²² Там же. Ф. 344. Оп. 1. Д. 4120. Л. 38 – 39 об.

Между тем перевозка артиллерийских орудий на Переволочные батареи (не ясно, для увеличения их числа, или для замены легких орудий тяжелыми) продолжалась и позже. Очередная партия артиллерии была перевезена в гирла в конце сентября – начале октября. В упоминавшемся «реестре» среди документов от 30 сентября значатся два указания Елизаветовскому и Гниловскому станичным правлениям, а также капитану 2-го ранга Певцову (командующему Азовской гребной флотилией) об оказании содействия хорунжему Фалееву в доставке из Ростова орудий и станков «в Переволочное гирло».²³ К сожалению, не показано число этих орудий и их калибр.

Между тем, стоит упомянуть об одной из главных загадок Переволочных батарей – сколько их было построено, две или четыре? О том, что осенью 1855 г. на берегах реки Переволока были построены две новые батареи, указывает следующий документ. Это «Генеральный план низовьям реки Дона с показанием оборонительных работ, предпринятых в 1855 году» (*Российский Государственный военно-исторический архив*).²⁴ В отличие от упоминавшегося выше более раннего «Генерального плана устьям реки Дона...», данный чертеж, при меньших размерах и менее подробный, охватывает большую территорию – включает Аксайскую и Ольгинскую станицу, а также линию укреплений на Ольгинской дамбе (Третья линия). На данном чертеже имеется очень интересная деталь: передовые батареи показаны вовсе не на островах Перебойном и Маслова, а восточнее, по обоим берегам Переволоки. При этом северная (правобережная) батарея расположена несколько западнее от места разделения судоходного рукава Кутюрма, на собственно Переволоку и Большую Старую Кутюрму (Старое гирло), а южная (левобережная) – напротив, несколько западней устья ерика Переволочный.

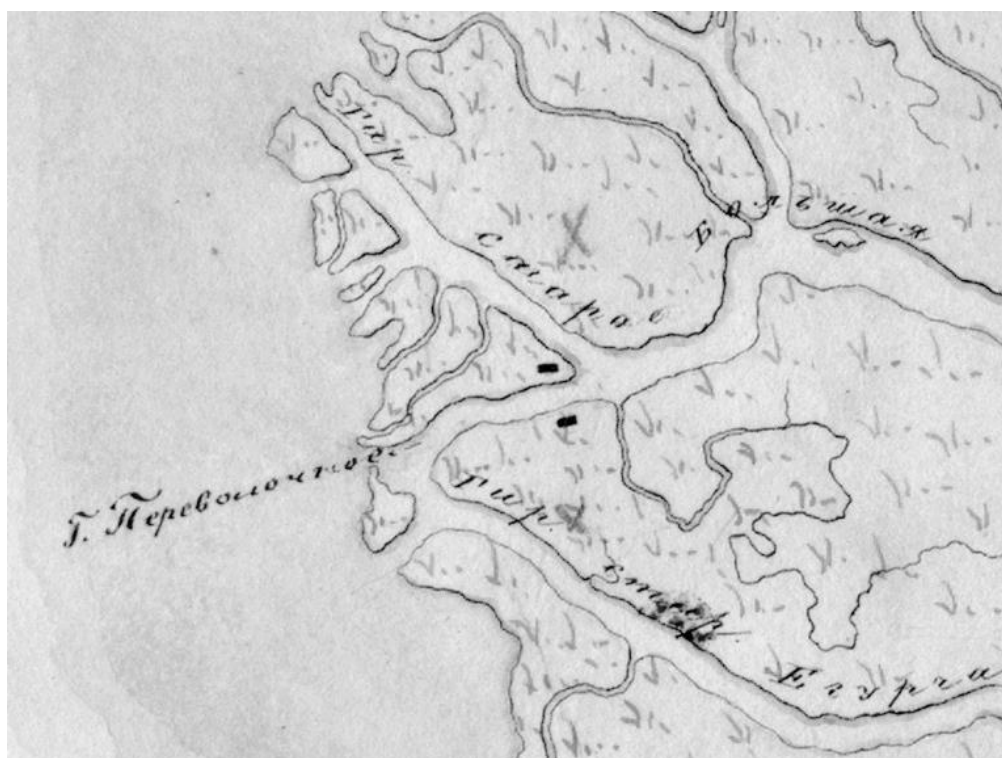

Рис. 3. Фрагмент «Генерального плана низовьям реки Дона с показанием оборонительных работ, предпринятых в 1855 году», с обозначением передовых батарей.

²³ Там же. Ф. 301. Оп. 22. Д. 62. Л. 25.

²⁴ Ф. 349. Оп. 12. Д. 4768. Л. 1.

Конечно, данную «нестыковку» можно отнести к банальной ошибке чертежника, тем более, данная карта не отдичается излишней детализировкой. Но, с другой стороны, можно предположить следующее: возможно, в ходе рекогносцировки местности выяснилось, что весной, во время паводка поверхность островов в устье Переволоки подвержена опасности подтопления, да и сами батареи, изолированные на малых островках, оказывались слишком уязвимыми. В итоге Передовые батареи были построены заново, на новом месте. Для подобного утверждения основания имеются.

На это указывают отрывочные сведения, содержащиеся в архивных документах. Известно, что не только в сентябре, но и в октябре на Переволочных батареях продолжались строительные работы. Так, например, известны отношение Донецкова от 7 октября в Кагальницкое волостное правление о высылке 8 каюков с людьми для доставки камня на батареи, а также его рапорт от 16 октября на имя походного атамана Ростовского отряда «о неимении лишних дубов для перевозки к гирлам строительных материалов» (*Государственный архив Ростовской области*).²⁵ То есть постройка батарей на Переволоке велась фактически до начала ноября 1855 г. – вплоть до времени роспуска в дома Стрелкового отряда. Наконец, очередная партия артиллерии – 6 чугунных 24-фунтовых орудий (так обозначено в документе) была доставлена «к Переволочным укреплениям» лишь в 20-х числах декабря.²⁶

Сами сроки строительства Переволочных батарей указывают на то, что число их было больше двух – трудно поверить, что на возведение двух небольших батарей на островах Перебойном и Маслова и их последующее обустройство ушло целых три с половиной месяца. Данный вопрос требует отдельного, более глубокого исследования.²⁷

Что же касается артиллерии, стоявшей на передовых батареях, то стоит отметить, что зимой 1856 г. командование приняло решение заменить на них морские 24-фнт. пушки аналогичными, но более легкими по весу пушко-карронадами. Пушки с батарей на Переволоке решили перевезти к укреплениям Первой линии, подрядив на эту работу частных лиц. Вскоре, однако, выяснилось, что желающих перевозить орудия не нашлось, а позже, уже в марте, перевозка орудий стала опасна, поскольку из-за теплой погоды лед на реках стал ненадежен.²⁸ Как бы то ни было, вероятно, к концу войны шесть морских 24-фнт. пушек все же удалось переправить на так называемое Полушкинское укрепление, находившееся на левом берегу речки Лагутник. В свою очередь, 4 марта на батареи в устье Переволоки было принято шесть 24-фнт. пушко-карронад «вместо находившихся там в большем размере».²⁹

В заключение повествования о Передовых или Переволочных батареях следует рассказать об их охране и работах на них в зимнее время. Как известно, после роспуска в дома чинов Стрелкового отряда в низовьях Дона все же остались служить несколько десятков казаков, урядников и офицеров. С середины ноября 1855 г. до конца марта 1856 г. на батареи в гирлах регулярно высылались команды казаков (6

²⁵ Ф. 301. Оп. 22. Д. 62. Л. 26, 29 об.

²⁶ Там же. Л. 41 об.

²⁷ В настоящее время география участка Донской дельты в районе устья Переволоки изменилась: море «отступило» к западу, остров Маслова «слился» с крупным дельтовым островом по причине зарастания одноименного ерика, а западнее его возникли два новых острова (Большой и Малый Дворян). На месте предполагаемого нахождения батареи на острове Маслова сейчас располагаются густые заросли камыша, а на Перебойном острове возведены пристань и современные постройки. Что же касается пары батарей, предположительно располагавшихся по берегам Переволоки восточнее устья, то, можно с некоторой долей уверенности говорить о сохранившихся остатках левобережного люнета. Во всяком случае, на современных спутниковых картах, у левого берега реки можно различить некий объект, имеющий вполне отчетливое искусственное происхождение.

²⁸ Там же. Л. 43 об., 45, 47.

²⁹ Там же. Л. 47 об.

человек) при одном уряднике для заступления в караул (в документах называются фамилии урядников Полякова, Ковалева, Попова). В зависимости от погоды караульная команда дежурила при батареях от одной до двух недель, а потом заменялась другой, в таком же составе. Вероятно, последней в караул к батареям с 13 марта заступила команда во главе с урядником Поповым, с заданием «заняться очисткою инвентаря батарей от снега и льда».³⁰

Зимой – весной 1856 г.г. боевые действия на всех театрах войны практически полностью прекратились. Обе стороны были измотаны затяжной войной и понесли огромные потери, большей частью небоевые.

Впрочем, российское командование готовилось к возможным боевым действиям в Приазовье в новом, 1856 году. Для обороны Донской дельты, на позициях в устьях Дона и на только что построенных укреплениях предполагалось расположить сильный, так называемый, Ростовский отряд – 3 пехотных батальона, 1,5 роты гарнизонных войск, 8 дружин ополчения, 2 Донских казачьих полка и одну артиллерийскую батарею (8 пеших орудий), не считая многочисленной артиллерии на укреплениях (*Краснов, 1864*).

18 (30) марта 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, Россия была вынуждена признать свое поражение и пойти на значительные уступки Западным державам. Известия о мире дойдут до Дона и Приазовья с небольшим запозданием.

Практически сразу после получения известия об окончании войны, были прекращены все работы по обустройству Донских укреплений: они стали просто не нужны и через некоторое время оказались заброшены, а Переволочные батареи – в первую очередь.

Известно, что в начале мая была спешно проведена перевозка орудий и другого казенного имущества с Переволочных батарей в город Ростов, причем, в рапорте генерал-майору И.Н. Краснову 2-му указывалось, что перевозка орудий была «произведена по собственному желанию, а не по предписанию».³¹ Весь казенный лес, оставшийся на батареях, был перевезен в Каланчинское укрепление, которое на некоторое время стало своеобразным складским пунктом для хранения оставшихся неиспользованными строительных материалов (преимущественно дерева) и фашичника, под охраной казаков роты рабочего полка.³² Впоследствии Войско Донское неплохо обогатилось на продаже частным лицам строительных материалов, оставшихся от упраздненных редутов и батарей. На этом история артиллерийских батарей на берегах реки Переволока завершилась.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степаненко Сергей Алексеевич

Заведующий сектором отдела автоматизированных архивных технологий и информационно-поисковых систем, Государственный архив Ростовской области

E-mail: garo@gosarhro.ru

Stepanenko Sergey Alekseevich

Head of the Automated Archival Technologies and Information Retrieval Systems Department,

State Archives of the Rostov Region

E-mail: garo@gosarhro.ru

Литература

1. Государственный архив Ростовской области.
2. Белявский П. Донские гирла. Одесса, типография Ульриха и Шульце. 1872. 263 с.

³⁰ Там же. Л. 36 об. – 45, 48.

³¹ Там же. Л. 51 – 51 об.

³² Там же. Л. 52 об. – 53.

3. Миргородский А.В. Оборона Таганрога и Приазовья во время Крымской войны. Иностраные документы и материалы по Азовской экспедиции 1855 года. Таганрог, И.П. Кравцов В.А. 2014. 600 с.
4. Duckers P., Mitchell N. The Azoff Campaign 1855, Squirrel Publications, 253 p.
5. Российский Государственный военно-исторический архив.
6. Краснов Н.И. Материалы по военной географии и военной статистике России, собранные офицерами Генерального Штаба. Военное обозрение земли войска Донского. С.-Петербург, тип. Департамента генерального штаба, 1864. 596 с.

References

1. State Archive of the Rostov Region.
2. Belyavsky P. (1872). *Don Girta*. Odessa, printing house of Ulrich and Schultze.
3. Mirgorodsky A.V. (2014). *Defense of Taganrog and Azov region during the Crimean War. Foreign documents and materials on the Azov expedition of 1855*. Taganrog, I.P. Kravtsov V.A.
4. Duckers P., Mitchell N. (1996). *The Azoff Campaign 1855*, Squirrel Publications, 253 p.
5. Russian State Military Historical Archive.
6. Krasnov N.I. (1864). *Materials on the military geography and military statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Military review of the Don Army land*. SPb., Department of the General Staff.

Поступила в редакцию

20 апреля 2020 г.